

Чу Юань был странным человеком. Для Лин Сюаня, видевшего людей насквозь с ранних лет, он был самым загадочным после старшего брата. Как у человека может не быть эгоизма, но при этом есть стремление к успеху и усердие? У него не было цели, но он словно что-то преследовал.

Но даже сейчас, глядя, как жених и невеста кланяются — сначала Небу и Земле, затем родителям и друг другу, после чего невесту провожают в покои, — Лин Сюань думал: Чу Юань по-прежнему странен. Зачем жить ради других?

Лин Сюань хотел многого, и иногда прилагал усилия. Если бы он не видел великих рек и гор и не знал, что такое свобода, то, возможно, просидел бы всю жизнь в столице, слушая оперу и развлекаясь, убивая время. У таких людей не было цели, они не знали, ради чего живут.

Но Чу Юань, привезенный из нищеты в процветающую столицу, казалось, не был затронут ни роскошью, ни лишениями. Он проявлял рвение лишь в делах, касающихся Лин Сюаня, да и то не слишком сильно.

Проводив невесту, Дун Юньюань с улыбкой начал обходить гостей с тостом. Лин Сюань был первым, естественно. Выпив лишь чашку воды, он сделал вид, что не замечает недовольного взгляда Дун Юньюаня, а Чу Юань уже поднял кубок. Дун Юньюань, не задерживаясь, прошел к следующему.

После тоста Лин Сюань не собирался сидеть дальше. Он обменялся взглядами с Чу Цзыянем и Чу Юанем, трое пришли к согласию, незаметно попрощались с Дун Юнцзином и улизули.

Во дворе сновали люди разных кругов, и хотя они замечали уходящих, никто ничего не сказал.

— Через два дня, наверное, провожать их будем, — с чувством произнес Лин Сюань, идя по дороге. — Всего два дня — слишком поспешно.

— Не так уж и быстро, — спокойно ответил Чу Цзыянь. — Два генерала уже больше месяца как отсутствуют на границе. Когда они вернутся, пройдет еще время — итого два месяца.

— Уже столько времени прошло? — Лин Сюань посмотрел на небо. — Кажется, я ничего не успел сделать.

Чу Цзыянь не хотел обсуждать с тем, кто устроил беспорядок на поэтическом собрании и создал себе работу, насколько он был свободен. Чу Юань лишь усмехнулся:

— Князь, не забудьте о договоренности с императором.

— Это я помню, — Лин Сюань кашлянул, скрыв смущение. — Дело Шао Цзыцяня я еще не выяснил. Нужно придумать способ снова туда отправиться.

Сказав это, он тоже немного загрустил. Уже прошел месяц, и он не знал, осталось ли что-то из того случая, где он мог бы проявить себя. Ведь он тоже участвовал в Турнире за сокровища.

В день проводов Хуанпу Вэнь лично наливал вино для воинов, отправляющихся на границу. Лин Сюань смотрел, как Дун Юньюань и Дун Юнцзин поднимают кубки:

— Счастливого пути, пусть все будет благополучно.

Выпив вино, Дун Юньюань кивнул. В доспехах он выглядел величественно и сурово. Не говоря

лишних слов, он вместе с Дун Юнцзином вскочил на коня:

— Уходя сегодня, не знаем, когда свидимся вновь.

Дун Юнцзин посмотрел на столицу без сожаления. Это место не могло удержать его. Мужчины из резиденции генерала были полны горячего духа, их не привлекала роскошь, они стремились на поле битвы.

— Князь.

Лин Сюань поднял голову, глядя на Дун Юнцзина. Тот улыбнулся:

— Если я не вернусь, налейте за меня бокал вина.

Лин Сюань пристально посмотрел на него:

— Я запомню.

Лин Сюань в боевом снаряжении стоял в стороне, наблюдая, как Дун Юньюань и Дун Юнцзин верхом во главе армии медленно покидают столицу, направляясь на восток.

Лин Сюань опустил прощальный кубок и посмотрел на барышню Ли, теперь уже госпожу Дун, чьи волосы были собраны в прическу замужней женщины. Затем он развернулся и ушел. Чу Цзыянь, что было редкостью, ничего не сказал о Дун Юнцзине, спокойно наблюдая, как армия уходит.

После этого в столице остались лишь Чу Юань и Чу Цзыянь. Лин Сюань стоял на улице: теперь нужно уделить больше внимания делу Шао Цзыцяня. Он поправил воротник и облегченно вздохнул:

— Пора начинать.

Чу Юань обернулся к Лин Сюаню:

— Князь, вы собираетесь уходить?

— Да, я тоже ухожу, — улыбнулся Лин Сюань. — Теперь столица на тебе и Цзыяне.

Чу Юань на мгновение замер, затем кивнул. Он смотрел, как Лин Сюань уходит, и, как обычно, молча вернулся в резиденцию заместителя министра. Слуги, чувствуя что-то неладное, были тише обычного. Лишь недавно поступивший в дом мальчик осторожно приблизился к Чу Юаню:

— Учитель?

Чу Юань услышал это и слегка наклонил голову, взглянув на мальчика. Его взор был спокоен и темен, словно мертвая вода, без жизни и волнений. Он просто спокойно посмотрел, и мальчик затрясся, не произнося ни слова.

Не получив ответа, Чу Юань отвел взгляд и с прямой спиной, как всегда, направился в кабинет, чтобы заняться документами.

Слова Лин Сюаня о том, что в столице останутся лишь Чу Цзыянь и Чу Юань, Чу Цзыянь не мог принять. Чу Юань, как и говорил Лин Сюань, был человеком без цели, без собственного «я».

После ухода Лин Сюаня, лишенный цели, Чу Юань больше не мог называться человеком. Он был скорее камнем.

Даже Дун Юнцзин ушел, и теперь столица стала скучной. Чу Цзыянь с сожалением покачал головой, ожидая последнего акта Лин Сюаня.

Лин Сюань стоял на Башне наблюдения за звездами в императорском дворце. Днем он пришел сюда лишь для того, чтобы убедиться в одном: ближайший путь из столицы — через Врата Цзыу, которыми ушел Дун Юньюань, но охрана там была самой строгой. Если бы он хотел вырваться силой, лучше было бы выбрать Восточные ворота.

Но предугадать мысли Инь Тяньмина было непросто. Лин Сюань провел рукой по Небесной Печати на правой руке и выдохнул. Печать почти не ощущалась на коже, лишь при прикосновении можно было почувствовать ее реальность.

Не знал, как сказать, но: «Не знаю, смогу ли я еще увидеть море».

Ближе к октябрю Лин Сюань и Хуанпу Вэнь отправились на охоту. Лин Сюань, верхом, неспешно следовал за Хуанпу Вэнем, наблюдая, как старший брат с одного выстрела добывает дичь. Лин Сюань, сидя сзади в плаще, аплодировал.

В боевых искусствах Лин Сюань всегда уступал Хуанпу Вэню. Он давно думал, что мастерство старшего брата было слишком расточительным. Смотря на крепкое телосложение Хуанпу Вэня, которое не скрывала одежда, Лин Сюань подумал: «Лучше бы мне это досталось».

Когда Лин Сюань с основной группой медленно возвращался в лагерь, он услышал крики:

— Убийца!

Окружающие солдаты быстро окружили Лин Сюаня и Хуанпу Вэня. Лин Сюань, сидя на лошади, неуверенно огляделся:

— Старший брат, ты что-нибудь заметил...

Не успев закончить фразу, он взлетел в воздух. Лин Сюань моргнул, осознав, что летит довольно высоко. Шум внизу едва доносился до него.

— Глава культа Инь, что ты задумал?

— Конечно, спасти любимого из клетки, — улыбка Инь Тяньмина передавалась через вибрацию груди. Лин Сюань поднял голову, видя лишь подбородок главы демонического культа.

Лин Сюань уже представлял гнев старшего брата. Он был совсем рядом, и столько людей охраняли его, но Инь Тяньмин все же смог схватить его. То ли охрана была некомпетентна, то ли Инь Тяньмин был слишком силен.

— Будь осторожен, — спокойно сказал Лин Сюань, совершенно не чувствуя себя заложником. Ведь это была часть их договоренности, и теперь ему оставалось лишь наблюдать, как глава культа справится.

Чу Цзыянь внизу наблюдал, как Инь Тяньмин уносит Лин Сюаня, и думал, что не зря решил поучаствовать в охоте. Он чуть не пропустил самое интересное.

Голос Хуанпу Вэня, полный власти и гнева, раздался:

— В погоню!

Сказав это, он бросил лошадь и несколькими прыжками взобрался на дерево, точно выпустив стрелу.

Инь Тяньмин не шевельнулся, позволив стреле приблизиться, но на расстоянии полуметра от него что-то ударило по стреле, и она упала на землю.

Лин Сюань, увидев это, заинтересовался:

— Это внешнее проявление внутренней силы, да? Полезная штука. Жаль, что я сам так и не смог этому научиться.

Инь Тяньмин, глядя на Лин Сюаня, который с любопытством изучал его, с улыбкой покачал головой:

— Я все же пришел похитить князя. Может, вы хоть немного проявите серьезность?

— Думаю, если я стану серьезным, мой старший брат тоже станет серьезным, — Лин Сюань посмотрел на Хуанпу Вэня, стоящего на вершине дерева. После выстрела тот не двигался.

— Впереди наверняка что-то ждет. У старшего брата характер не сахар, — заключил Лин Сюань.

— Похоже, мне нужно быть осторожным, — Инь Тяньмин посмотрел на огромную сеть, расстеленную впереди. — Если вы не против, мы начнем спускаться.

<http://bllate.org/book/17712/1654836>